

22. Zhdanova, L.A. (2019) *Kupecheskaya usad'ba v sotsiokul'turnom landshafte regiona. Na primere Kubani* [A merchant's estate in the socio-cultural landscape of the region. On the example of the Kuban]. Moscow: Lenand.

23. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund P-60. List 1. File 437.

24. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund P-61. List 1. File 439.

УДК: 7.01 (7-011-3)

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-90-97

Лю Юйцзю

ПРАКТИКА КОММЕМОРАЦИИ В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ И КИТАЯ

Статья посвящена рассмотрению проблемы коммеморации в монументальном искусстве Китая и России в аспекте актуальной сегодня военно-патриотической темы. Предмет исследования – монументальное искусство России и Китая периода середины XX века с конца 1940-х – 1950-е годы. Новизна исследования заключается в том, что в публикации освещаются такие важные для современного монументального искусства понятия, как «коммеморация» и «места памяти». Материалом статьи стало монументальное искусство России и Китая как пример воплощения реализации монументальных коммеморативных практик. Методология представленного исследования основывается на совокупности научных подходов, необходимых для раскрытия проблематики статьи. За основу взят комплексный подход, включающий принцип сравнительного анализа. В качестве основного вывода в статье подчеркивается, что одной из главных современных коммеморативных практик, имеющих ключевое значение для патриотического воспитания и сохранения памяти об историческом прошлом, является создание мемориалов и памятников.

Ключевые слова: монументальное искусство, коммеморация, места памяти, военно-патриотическое воспитание, мемориал, мемориальный комплекс.

Период середины XX века с конца 1940-х – 1950-е годы связан с активным развитием советско-китайской дружбы. Исторические пути обеих стран во время Второй мировой войны и в послевоенные годы имели общие черты, что проявилось в сходстве тематической направленности, жанровых и стилистических решений в скульптуре.

Цель данного исследования – представить сравнительный анализ практики коммеморации в монументальном искусстве России и Китая.

Отдельное внимание уделяется необходимости военно-патриотического воспитания как мощного фактора сплочения общества, возрождения национального самосознания, формирования чувства сопричастности великой истории своей страны. Патриотическое воспитание в современной России заслуживает самого пристального внимания и способствует укреплению патриотической работы в Китае.

Память человеческая не вечна, и с течением времени многое из нее стирается и уходит в прошлое. На этот процесс влияют и общественно-политические изменения, и культурные преобразования. Чтобы сохранить и донести до потомков информацию об особо значимых моментах истории, о великих людях, об их изобретениях и подвигах, памяти необходима внешняя поддержка, материализованная зачастую в виде произведений монументального искусства. И это неслучайно, ведь именно памятник как нельзя лучше подходит для целей сохранения исторической памяти (об этом говорит даже само его название). Памятники способны влиять на зрителей, вызывая ассоциации с прошедшими событиями, формируя коллективное представление о прошлом, призывая к солидарности и единению.

К проблемам развития монументального творчества обращались многие исследователи: В.П. Толстой¹, А.А. Комаров², В.Р. Аронов³, М.Л. Терехович⁴. В контексте эпохи данный вид творчества изучали А.В. Иконников⁵, В.Л. Глазычев⁶.

Функцию объединения и солидаризации общества выполняет коммеморация. Термин появился благодаря французским ученым, в частности, авторитетному исследователю Пьеру Нора, и прочно утвердился в современной науке. Под коммеморацией понимается увековечение памяти о значимых событиях, а также способ, с помощью которого укрепляется и передается память о прошлом. Коммеморативные практики связаны с потребностью человека сохранять историческое прошлое в условиях, происходящих в современном мире политических, экономических, социокультурных изменений и «объективировать мнемические следы в ритуалы, церемонии, видимые знаки, символы и артефакты, способные символически удерживать переживания прошлого в актуальном настоящем» [1. С. 63].

П. Нора называет современную эпоху «мемориальной», или «эпохой коммемораций» [2. С. 36]: «Мы живем в эпоху всемирного торжества памяти. В последние двадцать или двадцать пять лет все страны, все социальные, этнические и семейные группы пережили глубокое изменение традиционного отношения к прошлому» [2. С. 40] и утверждает, что для того, чтобы память оставалась живой, должны быть сохранены так называемые места памяти – понятие, введенное им в научный оборот в начале 80-х гг. XX века. «Места памяти» в классификации П. Нора «могут быть различными: топографическими (архивы, библиотеки, музеи, выставки), монументальными (мемориалы, монументы, кладбища, архитектурные сооружения), символическими (церемонии, массовые мероприятия, праздники и годовщины), функциональными (учебники, автобиографии, мемуары)» [3. С. 30].

Истории современных Китая и России во многом схожи – обеим странам довелось претерпеть много страданий, войн, разрушений и катаклизмов. И по сей день на международной арене не прекращаются военные конфликты и вооруженные столкновения. В трудные времена особенное значение приобретают патриотическое воспитание граждан и работа по сохранению исторической памяти как мощные факторы сплочения общества, возрождения национального самосознания, формирования чувства сопричастности великой истории своей страны.

И Китай, и Россия осознают необходимость патриотического воспитания и формирования чувства гордости за героическое прошлое и настоящее и плодотворно сотрудничают в этом направлении. Китайские ученые внимательно изучают особенности организации коммеморативных практик в России, добившейся значительных успехов в деле патриотического воспитания и сохранения исторической памяти, и применяют полученные знания для укрепления патриотической деятельности в Китае. Российская система патриотического воспитания многогранна. В нее входят: военно-патриотические песни и, конечно, государственный гимн как выражение духа национального единства и прославления Родины; воспитание патриотических чувств у школьников на «уроках памяти»; военно-патриотические праздники (День защитника Отечества, День Победы, День памяти и скорби и т.п.); сооружение мемориалов воинской славы и мемориальных комплексов; открытие музеев, посвя-

¹ Толстой В.П. У истоков советского монументального искусства. М.: Изобразительное искусство, 1983. 240 с.

² Комаров А.А. Монументальное искусство: сущность и терминология URL: <http://monumental-art.ru/komarov.htm> (дата обращения: 10.02.2023).

³ Аронов В.Р. Художник и предметное творчество: Проблемы взаимодействия материальной и художественной культуры XX века. М., 1987. 310 с.

⁴ Терехович М.Л. Судьба произведений монументально-декоративного искусства советского периода: актуальные проблемы сохранения и изучения // Искусство Евразии. 2019. № 2 (13). С. 185–197.

⁵ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность: Т. 2 / под ред. А.Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-традиция, 2002.

⁶ Глазычев В.Л. Архитектура. Градостроение. Монументальное искусство. М.: Чистые пруды, 2005.

щенных героической и трагической истории родной страны. Перенимая опыт патриотического воспитания в сфере школьного образования, Китай постепенно отходит от практики «формального поднятия флага» [4. С. 90].

В Китае значительное внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения, поэтому ведущая роль в деле патриотического воспитания принадлежит школе, где проводятся мероприятия, призванные привить любовь к своей Родине, такие как, например, церемония поднятия флага. Чувство национальной гордости формируется и при посещении государственных музеев, знакомстве с китайской традиционной культурой и героической историей. Важную роль играют также совместные российско-китайские мероприятия: встречи с ветеранами, участие китайских граждан в акции «Бессмертный полк», торжественные митинги и возложение цветов к памятникам советским и китайским героям.

Бесспорно, одной из главных коммеморативных практик, имеющих ключевое значение для патриотического воспитания и сохранения памяти об историческом прошлом как в Китае, так и в России, является создание произведений монументального искусства – мемориалов и памятников.

Традиция увековечивать военные события родилась еще в Античности, когда в честь побед воздвигались триумфальные арки и колонны. «До наших дней дошли прекрасные образцы античного искусства – триумфальные арки Тита в память о взятии Иерусалима (82 год н.э.), Септимия Севера в честь побед над Парфией (205 год н.э.), Константина в честь победы в битве у Мильвийского моста (315 год н.э.), колонна Траяна в честь побед над даками (113 год н.э.) и др.» [5. С. 325].

В России скульптурные памятники появились значительно позже. В допетровскую эпоху устанавливать памятники людям, будь то князья, цари или полководцы, было не принято – это противоречило канонам православного христианства. Однако существовал обычай увековечивать события, в особенности победы в сражениях, – в их честь строились храмы или небольшие часовни. В числе таких архитектурных памятников можно назвать церковь, построенную в Москве Дмитрием Донским в честь победы на Куликовом поле в 1380 году, а также собор Покрова на Рву (ныне известный как храм Василия Блаженного), возведенный в 1555–1561 годах в ознаменование взятия Казани Иваном Грозным. Скульптурные памятники выдающимся личностям распространились в России только с XVIII века, хотя традиция возведения храмов-памятников просуществовала вплоть до XX столетия. В XVIII–XIX веках сооружение скульптур в честь выдающихся полководцев и военачальников получило широкое распространение. К этому времени относятся памятники Суворову, Кутузову, Барклаю-де-Толли и др. Только Петру I было посвящено более десяти скульптурных сооружений – статуй, обелисков, стел – в Петербурге, Кронштадте, Петрозаводске, Полтаве, Липецке, Воронеже и других городах.

Особое внимание автор хочет обратить на незавершенный архитектурно-мемориальный комплекс архитектора А.Л. Витберга. Личность Витберга, крестника Александра I, была известна в XIX столетии. В память о победе в Отечественной войне 1812 года с французской армией Наполеона был составлен проект данного комплекса. Архитектурно-мемориальный комплекс планировалось построить на Воробьевых горах, продолжение его – монументальная лестница, а затем здание «экзерциргауз» (Манежа – проектировался А.А. Бетанкур). Храм Христа Спасителя, вписанный в меморативный комплекс памяти христиан, погибших в 1812 году, был «обетным», спроектированным по обещанию («обету») Александра I. Это была первая попытка комплексного мемориального решения создания целостного архитектурного ансамбля памяти павшим воинам. «Экзерциргауз» был предназначен для парада воинов-героев войны 1812 г. в 1817 г. По замыслу фасады должны были воспевать военные успехи России и содержать лепнину военных атрибутов времен Римской империи. А в простенках должны были разместиться до двенадцати чугунных горельефов «Военные доспехи». К сожалению, данный комплекс не был завершен по объективным причинам, связанным с политическими гонениями на архитектора и деятельностью его недоброжелателей.

Тем не менее до XX века монументальное искусство в России носило скорее декоративный, нежели социальный характер, реализуясь в форме парковой скульптуры и монументальных городских ансамблей. XX век стал эпохой разрушительных войн и страшных потрясений, следовательно, возросла потребность в материальном воплощении и закреплении памяти о прошедших событиях и их героях в военно-патриотических монументах. Особенно активизировался этот процесс после окончания Второй мировой войны, когда в СССР и странах Восточной Европы распространилась традиция сооружения мемориальных комплексов, посвященных памяти воинов, павших в боях Великой Отечественной войны и героических борцов с фашизмом. Часто такие мемориалы возводились непосредственно на месте трагических событий, создавая своего рода мемориальные пространства и увековечивая таким образом не только событие, но и само место исторической трагедии.

Примеров можно привести немало. Это мемориал воинам Советской армии, павшим в боях с фашизмом, установленный в берлинском Трептов-парке (1949, скульптор Е. Вучетич, архитектор Я. Белопольский), главным монументом которого является знаменитый «Воин-освободитель». Это два белорусских мемориала: «Хатынь» (1968–1969, скульптор С. Селиханов, архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин) и «Брестская крепость» (1971, скульпторы А. Кибальников, А. Бембель, В. Бобыль и др., архитекторы В. Король, В. Занкович и др.). Это мемориальный ансамбль памяти жертв фашистского террора «Саласпилс» в Латвии (1976, скульпторы Л. Буковский, Я. Заринь, О. Скарайнис, архитекторы Г. Асарис, О. Закаменный и др.). Это монумент «Героическим защитникам Ленинграда» в Санкт-Петербурге, посвященный подвигу ленинградцев в дни блокады 1941–1944 годов (1975, скульптор М. Аникушин, архитекторы В. Каменский и С. Сперанский – все они были участниками обороны Ленинграда) и Пискаревское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге (1960, скульпторы В. Исаев, Р. Таурит, М. Вайнман, Б. Каплянский, А. Малахин, М. Харламов, архитекторы А. Васильев и Е. Левинсон) и другие.

Несомненно, самым значительным в России мемориалом, оказавшим влияние на развитие всего монументального искусства последующих лет, является мемориальный ансамбль «Мамаев курган» в Волгограде (скульпторы Е. Вучетич – руководитель коллектива, М. Алещенко, В. Матросов, Л. Майстренко, А. Мельник, В. Морунов, А. Новиков, А. Тюренков; архитекторы Я. Белопольский, В. Демин, Ф. Лысов; руководитель инженерной группы Н. Никитин). Ансамбль был торжественно открыт 15 октября 1967 года. Место, где расположен мемориальный комплекс, было выбрано не случайно: Мамаев курган стал одним из важнейших пунктов великой Сталинградской битвы – одного из крупнейших сражений в истории, определивших ход Второй мировой войны. Связанный непосредственно с местом трагических событий, комплекс представляет собой полноценное мемориальное пространство, настоящее «место памяти». Кульминацией и завершением ансамбля является зовущая в бой статуя «Мать-Родина». Грандиозная монументальная конструкция приобретает значение образа-символа, понятного каждому.

Война принесла ужасающие разрушения и человеческие трагедии не только Советскому Союзу и странам Европы. Антияпонская война в Китае, ставшая частью Второй мировой, привела к разорению Поднебесной, упадку ее промышленности и сельского хозяйства. Китайский народ дал яростный отпор противнику и своей мужественной борьбой внес весомый вклад в победу над фашизмом. Антияпонская война кончилась 2 сентября 1945 года капитуляцией Японии, после которой вышел указ правительства Китая о трехдневных празднованиях. С 1946 года дата 3 сентября была объявлена Днем Победы и стала ежегодным всенародным праздником. В память об окончании самой кровопролитной в истории человечества войны в китайском поселке Хутоу (провинция Хэйлунцзян), на месте крепости «Голова тигра» установили монумент с надписью: «Место, где окончилась Вторая мировая война».

Как и в России, в Китае возникла необходимость в увековечении трагических событий. Перед китайскими скульпторами встала новая задача. Автором данной статьи ранее отмечалось, что «несмотря на то, что существование скульптуры в Китае насчитывает

тысячелетия, монументы, посвященные историческим или военным событиям, явились для страны новым явлением» [6. С. 7]. В поисках форм, сюжетов, технических приемов китайские скульпторы обратились к традициям советского монументального искусства: в художественные институты Китая стали приглашать художников и педагогов из Советского Союза, китайских студентов отправляли на обучение в СССР. В китайских скульптурных композициях послевоенных лет заметно влияние социалистического реализма, а также творчества известного советского скульптора Е. Вучетича.

Монументалисты Китая смогли объединить традиции советского монументального искусства с традициями многовековой китайской культуры, в результате чего сформировалось яркое и самобытное современное китайское монументальное искусство. К специфическим чертам, которые выделяются в монолитном сплаве китайских и российских традиций, можно отнести создание многофигурных скульптурных композиций и рельефов, символичность, использование текстов в качестве части скульптуры, детальность проработки элементов, а также зачастую колоссальные размеры конструкций.

Наиболее выразительными примерами военно-патриотической и исторической темы в китайском монументальном искусстве являются скульптурная группа «Вечная слава Народной коммуне» (1958), статуя «Да здравствует победа Мао Цзэдуна» (1970), мемориал, посвященный Мукденскому инциденту во время войны за независимость от Японии, а также мемориальный музей на озере Чаоху в Хэфэе, посвященный переправе на реке Янцзы.

Но одним из первых и самых главных считается Памятник народным героям на площади Тяньаньмэнь в Пекине, положивший начало традиции возведения исторических монументов. Строительство памятника продолжалось с 1952 по 1958 год. Он представляет собой обелиск, расположенный на пьедестале, украшенном восемью барельефами, посвященными разным этапам борьбы китайского народа – от Первой опиумной войны 1840 года до основания Китайской Народной Республики в 1949 году. На передней части памятника, в соответствии с китайскими традициями, высечены золотые иероглифы со словами Мао Цзэдуна: «Вечная слава народным героям!».

Памятник народным героям являет собой ярчайшее воплощение военно-патриотической и исторической тем, сплетенных воедино и отражающих идею памяти благодарных потомков.

Следует отметить, что середина XX столетия – это сложное послевоенное время, когда происходило преобразование мироустройства в целом и общества каждого государства в частности. Искусство этого периода находилось под влиянием социальных перемен и идеологии коммунистической партии как в России, так и в Китае. Анализ монументального искусства рассматриваемого периода в двух государствах показал, что воплощение образов произведений монументального творчества происходило в стиле социалистического реализма.

Общественно-политические изменения середины прошлого столетия и, как следствие, партийная регламентация художественного творчества, имели целью не только увековечить исторические события, но и преобразовать мир, воспитать «нового человека» в рамках коммунистической идеологии [7. С. 172].

Социализм являлся в этот период основным содержанием, образом сферы искусства и культуры в СССР и Китае. Социалистический реализм воплощал идею объединения, коллективизма, что отражало также и суть международных отношений между СССР и КНР середины столетия – идею дружбы народов. Социальная и историческая память общества формулировалась в идеологической программе коммунистической партии обеих государств. Если посмотреть с этой позиции на памятники монументального искусства, о которых говорилось выше, можно проследить общие тенденции их воплощения (образ, программное содержание, идея, особенности композиции и средств выразительности). Социалистический реализм стал методом монументального искусства в СССР и КНР конца 1940-х – 1950-х годов XX столетия.

В XXI столетии данный стиль монументального искусства продолжит свое развитие, также воплощая образы войны.

В 2014 году, в преддверии 69-й годовщины победы Китая над японскими захватчиками, Госсовет КНР опубликовал список из 80 мест памяти Антияпонской войны. В этот список вошли такие крупные и значимые объекты, как:

- мост Лугоуцяо в Пекине, с которым связан один из трагических эпизодов китайской истории. Именно здесь в 1937 году японцами была устроена провокация, ставшая поводом для начала войны;

- мемориал памяти жертв Нанкинской резни, в ходе которой от рук японских захватчиков погибло 300 тысяч мирных жителей города, в том числе женщин и детей. Мемориал был построен в 1985 году недалеко от места захоронения убитых, известного как «яма десяти тысяч трупов». На его стенах сегодня выгравировано 10 635 имен невинных жертв резни, и этот список продолжает пополняться. Нанкинская резня стала для китайцев объединяющим нацию элементом, своего рода символом народной памяти, и мемориал сыграл важную роль в сохранении и укреплении этой памяти.

Не прошло китайское монументальное искусство и мимо памяти советских военных, погибших в войне за освобождение Китая. Всего в стране насчитывается около пятидесяти мемориальных кладбищ в честь павших героев Красной армии (в Харбине, Ухане, Далайе, Маньчжурии и других районах): памятник советским воинам в уезде Хутоу (Хулинь), могила и памятник двум советским военным советникам в Чунцине, мемориальный комплекс советским и монгольским воинам в Чжанцзякоу (Хэбэй) и многие другие. Среди них особенно выделяется мемориальный комплекс советским воинам-освободителям в Люйшуньюкоу (бывший Порт-Артур) – самое большое советское воинское захоронение за рубежом [8. С. 286].

Анализируя монументальные сооружения Китая и России, можно прийти к выводу, что практически все крупные современные памятники и мемориалы так или иначе «относятся к произведениям на военно-патриотическую и историческую тему, выполняющим коммеморативную функцию» [9. С. 81] и отражающим важнейшие этапы китайской и российской истории. И это неслучайно, ведь современный мир продолжает испытывать все более разрушительные потрясения – войны, конфликты, природные катаклизмы. Следовательно, возрастает и роль коммеморации, преследующей цели сохранения национальной идентичности, культурного опыта и традиции предыдущих поколений. Сегодня, когда на мировой арене все чаще предпринимаются попытки искажения истории, переписывания исторических фактов и фабрикация так называемых фейков, Китай и Россия прилагают немалые усилия для сохранения исторической правды, ведь, как сказал председатель КНР Си Цзиньпин, «многообещающая нация не может существовать без героев, а перспективная страна – без авангарда» [10].

Литература

1. Рягузова Е.В. Память Другого, или другая память: социально-психологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 61–68.
2. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 40–41.
3. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
4. Тун Баохуэй, Сы Цзюньцин. О патриотическом воспитании в России и Китае // Образование и право. 2020. № 9. С. 87–91.
5. История Рима: монография / С.И. Ковалев; под общ. ред. Э.Д. Фролова. Новое изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Полигон, 2003. 864 с.
6. Лю Юйцзю. Военно-патриотическая тема в монументальном искусстве Китая // Национальная ассоциация ученых (НАУ). № 76. 2022. С. 6–10.
7. Воскресенская В.В. Искусство как средство миростроения: социалистический реализм // Художественные процессы советского времени. № 1. 2018. С. 166–199.

8. Бортников С.Д., Пойдина Т.В. Монументально-декоративное искусство в контексте трансформации его функций // Мир науки, культуры, образования. № 2 (27). 2011. С. 284–287.

9. Еремеева С.А. Памяти памятников: практика монументальной коммеморации в России XIX – начала XX в. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. 530 с.

10. В Пекине состоялась торжественная церемония вручения памятных медалей, приуроченная ко Дню Победы // Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/china/2015-09/02/c_134581473.htm (дата обращения: 29.04.2022).

The Practice of Commemoration in the Monumental Art of Russia and China

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 1 (88), 90–97.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-90-97

Liu Yujie, Herzen Russian State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russian Federation).
E-mail: presidentmusik@mail.ru

Keywords: monumental art, commemoration, places of memory, military-patriotic education, memorial, memorial complex.

The article is devoted to the consideration of the problem of commemoration in the monumental art of China and Russia in the aspect of the current military-patriotic theme. The subject of the study is the monumental art of Russia and China in the period of the mid-twentieth century from the late 1940s to the 1950s. This period is associated with the active development of Soviet-Chinese friendship. The historical paths of both countries during the Second World War and in the post-war years had common features, which manifested itself in the similarity of the thematic focus, genre and stylistic solutions in sculpture. The novelty of the study lies in the fact that the publication highlights such important concepts for modern monumental art as “commemoration” and “places of memory”. The material of the article is the monumental art of Russia and China as an example of the embodiment of the implementation of monumental commemorative practices. The methodology of the presented research is based on a set of scientific approaches necessary to disclose the problems of the article. An integrated approach is taken as a basis, including the principle of comparative analysis. Special attention is paid to the need for military-patriotic education as a powerful factor in cohesion of society, the revival of national identity, the formation of a sense of belonging to the great history of one's country. Patriotic education in modern Russia deserves the closest attention and contributes to the strengthening of patriotic work in China. Analyzing the monumental structures of China and Russia, one can come to the conclusion that almost all major modern monuments and memorials, one way or another, “relate to works on a military-patriotic and historical theme, performing a commemorative function” and reflecting the most important stages of Chinese and Russian history. And this is no coincidence, because the modern world continues to experience more and more destructive upheavals - wars, conflicts, natural disasters. Consequently, the role of commemoration is also growing, pursuing the goal of preserving national identity, cultural experience and traditions of previous generations. Today, when attempts are increasingly being made on the world stage to distort history, rewrite historical facts and fabricate so-called fakes, China and Russia are making considerable efforts to preserve the historical truth.

References

1. Ryaguzova, E.V. (2019) Pamyat' Drugogo, ili drugaya pamyat': sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Memory of the Other or other memory: socio-psychological analysis]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika» – News of the Saratov University. New series. Series “Philosophy. Psychology. Pedagogy”*. Vol. 19. Is. 1. pp. 61–68.

2. Nora, P. (2005) Vsemirnoe torzhestvo pamyati [World celebration of memory]. *Neprikosnovennyy zapas – Emergency reserve*. 2–3. pp. 40–41.
3. Nora, P. (1999) Problematika mest pamyati [Problems of places of memory]. *Frantsiya-pamyat'* [France-memory]. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. pp. 17–50.
4. Tong Baohui, Si Junqin (2020) O patrioticheskom vospitanii v Rossii i Kitae [On Patriotic Education in Russia and China]. *Obrazovanie i pravo – Education and Law*. 9. pp. 87–91.
5. Kovalev, S.I. (2003) *Istoriya Rima* [History of Rome]. Saint Petersburg: Polygon.
6. Liu Yujiu (2022) Voенно-patrioticheskaya tema v monumental'nom iskusstve Kitaya [Military-patriotic theme in the monumental art of China]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh – National Association of Scientists*. 76. pp. 6–10.
7. Voskresenskaya, V.V. (2018) Iskusstvo kak sredstvo mirostroeniya: sotsialisticheskiy realizm [Art as a means of world building: socialist realism]. *Khudozhestvennyye protsessy sovetskogo vremeni – Artistic processes of the Soviet era*. 1. pp. 166–199.
8. Bortnikov, S. D., Poydina, T.V. (2011) Monumental'no-dekorativnoe iskusstvo v kontekste transformatsii ego funktsiy [Monumental and decorative art in the context of the transformation of its functions]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education*. 2011. pp. 284–287.
9. Ereemeeva, S.A. (2015) *Pamyati pamyatnikov: praktika monumental'noy kommemoratsii v Rossii XIX – nachala XX v.* [Memory of monuments: the practice of monumental commemoration in Russia in the 19th-early 20th century]. Moscow: Russian State Humanitarian University.
10. Xinhua News. (2022) *V Pekine sostoyalas' torzhestvennaya tseremoniya vrucheniya pamyatnykh medaley, priurochennaya ko Dnyu Pobedy* [A solemn ceremony of presenting commemorative medals was held in Beijing, timed to coincide with Victory Day]. [Online] Available from: http://russian.news.cn/china/2015-09/02/c_134581473.htm (Accessed: 04/29/2022).

УДК 069.5 130.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-97-105

Мао Сян

ОТ КОНСЕРВАЦИИ К ПРОДОЛЖЕНИЮ ЖИЗНИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Статья посвящена исследованию потенциала музейной экспозиции в контексте архитектурно-промышленного наследия России и Китая. Посредством обращения к исследованиям таких авторов, как Л. Бойин, М.А. Ганстрем, А.А. Глумов, Б. Дубин и др., в работе рассматривается значимость сохранения архитектурных и промышленных памятников в обеих странах и затрагиваются особенности их использования в культурной жизни через музейные экспозиции. Подчеркиваются возможности расширения потенциала музейной экспозиции архитектурно-промышленного наследия – не только использованием зданий, утративших свое промышленное значение, но и экспозицией в них образцов выпущенной в них продукции. Таким образом, обеспечивается возможность перехода от консервации к продолжению жизни как зданий, так и сохранившихся в них артефактов, внедрению новых форм единства материальной и духовной культуры, оживлению и очеловечиванию культурного пространства.

В статье проанализированы подходы к организации музейных экспозиций промышленной архитектуры и описаны специфические условия внедрения новых форм реактивации промышленно-архитектурного наследия в каждой из стран.